

«Арабская весна»: итоги и перспективы»

(круглый стол в МГИМО)

А.В. Федорченко, А.В. Крылов, А.И. Торин

Круглый стол «Арабская весна: итоги и перспективы», организаторами которого выступили Центр ближневосточных исследований Института международных исследований МГИМО(У) МИД России и Институт востоковедения РАН, прошел 23 мая 2012 г. В работе круглого стола приняли участие российские дипломаты, ведущие эксперты МГИМО (У), ИВ РАН, Института Ближнего Востока, Института стран Азии и Африки МГУ, Российского института стратегических исследований.

Перед началом дискуссии состоялась презентация аналитического доклада «Ближний Восток: возможные варианты трансформационных процессов», подготовленного директором ЦБИ А.В. Федорченко и ведущим научным сотрудником Центра А.В. Крыловым (Ближний Восток: возможные варианты трансформационных процессов // Аналитические доклады ИМИ. Выпуск 3(33). М.: МГИМО-Университет, 2012).

Открывая заседание, директор Института международных исследований А.А. Орлов подчеркнул, что положение на Ближнем Востоке и в Северной Африке имеет стратегически важное значение для России «как с точки зрения обеспечения национальной безопасности и продвижения наших внешнеполитических интересов, так и в плане развития экономического сотрудничества со странами региона». Он отметил, что «аналитическое исследование, подготовленное сотрудниками Центра ближневосточных исследований, является актуальным и востребованным. Сейчас положение в Ливии, Сирии и районе палестино-израильского противостояния находится в центре внимания всего международного сообщества, и от того, как будет здесь складываться обстановка в ближайшей перспективе, безусловно, будет зависеть будущее всего региона, расположенного непосредственно вблизи от границ России».

Вел заседание научный руководитель ЦБИ, проректор МГИМО(У) В.П. Воробьев. Он обра-

тил внимание на то, что «политические прогнозы, как известно, – дело архисложное и не всегда благодарное. Однако такие прогнозы делать надо. Тем более когда это касается Ближнего Востока и Северной Африки. Все, что здесь происходит, имеет первостепенное значение для России, и любое изменение баланса сил в регионе тотчас создает угрозу нашим национальным интересам». Говоря о важности проведенного А.В. Федорченко и А.В. Крыловым анализа, В.П. Воробьев указал, что авторам удалось не только представить адекватную картину современной социально-политической ситуации на основных ближневосточных треках, но и разработать обоснованные и взвешенные варианты возможного развития событий для отдельных стран, оказавшихся в эпицентре «арабской весны».

Все участники круглого стола дали высокую оценку проделанной сотрудниками Центра ближневосточных исследований работы и отметили, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации вполне могут быть использованы соответствующими государственными учреждениями для разработки ближневосточной стратегии России в контексте проблематики ближневосточного урегулирования.

Затем участники круглого стола приступили к обсуждению основных направлений трансформационного процесса, охватившего страны Ближнего Востока и Северной Африки. Все выступавшие сошлись во мнении, что перемены, происходящие в данный момент в Египте, Ливии, Сирии, Йемене, привлекают к себе особое внимание экспертного сообщества, поскольку от того, как будут развиваться события здесь, в определенной степени зависит конфигурация будущей системы международных отношений. Сложные социальные процессы затрагивают не только Ближний Восток, но и такие страны, как Великобритания, США, Израиль. При этом на улицы выходят люди, которых принято было до недавних пор считать опорой «среднего класса» и

Федорченко Андрей Васильевич – д.э.н., профессор, директор Центра ближневосточных исследований МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

Крылов Александр Владимирович – к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

Торин Андрей Игоревич – аспирант Государственной академии славянской культуры, редактор журнала «Международная жизнь». E-mail: vestnik@mgimo.ru

которые в свою очередь выражают недовольство качеством жизни в этих странах.

В условиях затяжного финансового и экономического кризиса в странах первого эшелона прежние механизмы нейтрализации недовольства в развивающемся мире через финансовые займы и безвозмездные переводы Запада (в рамках поствашигтонского консенсуса) не работают и не в состоянии остановить процесс экономического спада. Кризис финансово-экономический сопровождается кризисом принципа разделения властей, на котором основывалась архитектура политического волеизъявления со времен эпохи Нового времени. Некоторые исследователи усматривают признаки такого кризиса в провозглашении лозунга «открытого правительства», рассматриваемого как проект Государственного департамента США. Многими вспоминалась и сербская организация ненасильственного сопротивления «Отпор», в которой проходили стажировку некоторые из участников социальных выступлений в странах Европы. Популярным стало имя Джина Шарпа, основателя Общественного института Альберта Эйнштейна в Бостоне и автора книги «От диктатуры к демократии», считающегося отцом нового направления в теории и практике социального протеста.

В свою очередь, слабость социальных лифтов в так называемых «монархических республиках» стран Ближнего Востока, оторванность господствовавших политических элит от нужд прежде всего молодого поколения сделали возможным тот социальный взрыв, который поставил под вопрос всю конфигурацию международных отношений в этом регионе. По мнению экспертов, Россия в связи с ситуацией на Ближнем Востоке находится в выигрышном положении, одновременно не отказываясь от контактов со всеми участниками конфликта и занимая твердую позицию невмешательства во внутренние дела стран арабских стран. Примером может служить недавний приезд представителей сирийской оппозиции в Москву. Одновременно Россия и Китай воспользовались правом вето в Совете Безопасности ООН для блокирования антисирийской резолюции, выдвинутой США и ее партнерами по НАТО. В отношении Сирии наша страна проводит взвешенную и последовательную линию.

В мировом общественном мнении сложился некий штамп по поводу неожиданности и непредсказуемости событий «арабской весны». Между тем проблема политической напряженности в странах Ближнего Востока отмечалась специалистами уже давно, но характер этой оценки не всегда носил политически не ангажированный характер. Другое дело, что из-за стремительно развивающихся событий не представлялось возможным дать оперативный долгосрочный прогноз развития событий в регионе.

В ходе дискуссии о феномене событий «арабской весны» было отмечено, что нынешние события на Арабском Востоке являются реакцией на произошедшие три-четыре десятилетия назад революционные перевороты. Те революции с точ-

ки зрения социально-политической представляли «большой забег вперед», сочетая революционные преобразования с национально-освободительным движением. В итоге произошло слияние политической элиты с экономической, что в свою очередь привело к конкурированию кланов в борьбе за контроль над основными сферами общественной жизни. Поэтому помимо роли социальных сетей в акциях протеста нужно иметь в виду и тот факт, что членство в парламенте и место во властной иерархии при прежних светских режимах давалось в обмен на личную привязанность к политическому лидеру. Поэтому свободные выборы в этих странах ведут к победе исламистов.

В сложной ситуации оказался основной союзник США на Ближнем Востоке – Израиль. В условиях резкого усиления активности исламистов для него на данный момент важной задачей стало вывести Сирию из сферы иранского влияния. Внешняя политика Израиля подверглась реформатированию. Израильское руководство активизировало внешнеполитические контакты с Азербайджаном, Кипром и Грецией, что в свою очередь привело к некоторому осложнению отношений с США.

Для Соединенных Штатов социальный взрыв не был непредсказуемым. Еще в 2009 г. в докладе ЦРУ, которое тогда возглавлял Леон Панетта, отмечалось, что если текущие социально-политические процессы не изменятся в самом ближайшем будущем, то Ближний Восток окажется в коллапсе, а Израиль прекратит свое существование. Этот доклад был засекречен, но уже через сутки его содержание стало известно израильскому лобби, а затем претенденту на пост премьер-министра, лидеру партии «Ликуд» Биньямину Нетаньяху. Это позволило ему за счет обсуждения вопроса об Иране и возможности превентивной атаки против него набрать достаточное количество голосов для победы на парламентских выборах. В процессе предвыборной кампании президент США Барак Обама получил намек на то, что израильское лобби может и не поддержать его кандидатуру, если он не проявит уступчивость в своей позиции по Восточному Иерусалиму (случай уникальный в израильской политической практике). В целом внешнеполитическая линия Израиля направлена на сдерживание Ирана и недопущение возникновения в его лице новой державы регионального масштаба.

Оба союзника – США и Израиль – вынуждены лавировать в условиях меняющейся внешнеполитической обстановки. С одной стороны, США вынуждены сокращать географию военного присутствия, выводя войска из Афганистана и Ирака. В то же время, невзирая на ряд неприемлемых с точки зрения США внешнеполитических контактов, ведутся переговоры о совместных промышленных проектах (например, расширении Хайфского порта), а сам Израиль по своему союзническому статусу рассматривается США на уровне Австралии и Бразилии. В целом американская внешнеполитическая линия в ближайшее время будет заключаться в игре на балансе сил в регионе. Задача России заключается в том, чтобы, не вступая в прямую конфронтацию

с участниками политического конфликта, поддерживать отношения со всем спектром политических течений в регионе.

Характеризуя ситуацию вокруг палестино-израильского противостояния, эксперты придерживались единой точки зрения, в соответствии с которой Израиль после падения режима Х. Мубарака оказался в полной изоляции от соседних стран – это с одной стороны, а с другой – именно сейчас Израиль получил реальную возможность уклониться от всех прежних договоренностей по БВУ. Очевидно, в условиях продолжающихся «арабских революций» с их непредсказуемыми результатами и последствиями израильское политическое руководство не допустит создания у себя под боком некоего государства, способного в любой момент примкнуть к арабскому поясу нестабильности, который уже протянулся по всему периметру ныне существующих израильских границ.

Следовательно, палестино-израильские переговоры – даже если они состоятся – не приведут к урегулированию ключевых проблем о постоянном статусе (границы, беженцы, Иерусалим, поселения). Поэтому сегодняшнюю ситуацию можно охарактеризовать как далекую от нормализации отношений конфликтующих сторон, а перспектива подписания мирного договора в обозримом будущем представляется несостоятельной. Логика развития современной ситуации на палестино-израильском треке предполагает, скорее всего, сохранение состояния «ни войны, ни мира», характеризующееся кратковременными осложнениями обстановки в сочетании с попытками наладить взаимный диалог в целях решения конкретных и насущных вопросов, не связанных с урегулированием кардинальных проблем палестино-израильского противостояния.

В условиях, когда прежние светские модели регулирования социальных отношений на Ближнем Востоке не работают, на политическую арену выступает религиозный фактор, представленный в первую очередь исламскими политическими движениями. Анализу политических перспектив исламистских движений в регионе был посвящен ряд выступлений. В перспективе взаимоотношений России со странами Ближнего Востока многое будет зависеть от того, умеренное или радикальное крыло исламизма сможет получить большинство по результатам политической борьбы. В случае победы умеренных, использующих принципы ислама для продвижения политических интересов местной буржуазии, ситуация в этом регионе, как минимум, не ухудшится.

При победе радикальных исламистов, в первую очередь салафитов, ситуация может стать непредсказуемой. Было высказано мнение, что России сильно повезло, так как «центр джихада» переместился от ее границ в Алжир, а затем в Тунис, Ливию и Сирию. Победа фундаменталистов неизбежно приведет к перемещению «центра джихада» к границам России, а вялотекущий конфликт на Северном Кавказе получит дополнительную подпитку. Примером такой ситуации может служить Ливия, где до сих пор идет затяжная контрпартизанская

война, которая истощает силы страны. Потребуется большой промежуток времени (возможно, годы), прежде чем эта страна оправится от нанесенного ущерба.

В то же время со стороны антироссийского лобби осуществляются попытки проверки заключенных при М. Каддафи контрактов с Ливией на антикоррупционную составляющую. Поскольку специфика социально-политического устройства Ливии предполагала наличие коррупции по определению, такая ревизия может нанести тяжелый ущерб взаимовыгодному сотрудничеству обеих стран. Что же касается самой информационной кампании по обеспечению внешнеполитического вмешательства в дела Ливии, а теперь и Сирии, то ее корни лежат еще в прошлом веке, когда в 1999 г. готовилось вмешательство в дела Югославии, а затем – в 2003 г. в дела Ирака.

Затяжная рецессия и волнения населения вызвали повышение социальных расходов даже в странах, которые не могут пожаловаться на отсутствие поддержки со стороны Запада. Примером может служить распределение 132 млрд долларов между подданными Королевства Саудовская Аравия. Однако подобные выплаты вряд ли в состоянии разрешить проблему роста безработицы в странах Ближнего и Среднего Востока, а наличие этой проблемы может привести к развязыванию войны в регионе. Косвенные свидетельства этому уже есть: падение Хосни Мубарака в Египте привело к крушению «холодного» мира между Египтом и Израилем и обострению ситуации на Синае. Вторым подобным признаком стал пропуск иранских военных кораблей через Суэцкий канал в феврале текущего года. При наличии суннитского центра в Эр-Рияде (Саудовская Аравия) и шиитского в Тегеране (Иран), а также при массовой безработице, которую невозможно ликвидировать в короткие сроки, угроза военного разрешения возникшего кризиса на Ближнем Востоке становится вполне возможной.

Были высказаны сомнения в правомочности употребления термина «арабская весна». Речь нужно вести о системном кризисе, а сам термин «арабская весна» несет на себе отпечаток мистификации. Протестное движение в странах Ближнего Востока возникло спонтанно и стало сигналом к необходимости качественных изменений в арабских странах. Ведущей силой этого социального движения стала молодежь и местная интеллигенция. Однако силы, организовавшие эти выступления, в процессе развития системного кризиса уступили место более сильным исламистским течениям. Прецедент такого развития событий уже был. На Ближнем Востоке не сделали выводов из выборов в Газе, состоявшихся в 2005 г. и обеспечивших большинство движению радикальному исламскому движению ХАМАС, которое в Израиле определяют как террористическое.

Неадекватность оценок свойственна и плану бывшего генсека ООН К. Аннана по урегулированию конфликта в Сирии, который дает возможность для перехода сирийской оппозиции в контрнаступление после ее временного поражения.

Не стоит преувеличивать негативные последствия происходящих на Ближнем Востоке изменений. Россия благодаря своей позиции категорического неприятия любого иностранного вмешательства во внутренние дела стран Ближнего Востока сейчас находится в довольно выигрышном состоянии, делая все для того, чтобы сохранить имеющиеся у нее в этом регионе позиции. Примером этому может послужить недавняя отмена ограничений на продажу, поставку и передачу Ливии вооружений и связанных с ними материальных средств всех типов.

События «арабской весны» отразились на соседних государствах – Турции и Иране. Позиция этих двух стран для оценки перспектив событий на Ближнем Востоке имеет особое значение. Изменение политического ландшафта в ходе событий «арабской весны» привело к усилению региональных позиций Ирана. Два основных конкурента Ирана – Сирия и Ирак – оказались ослаблены в результате происходящих событий. Участники круглого стола отметили, что события на Ближнем Востоке объективно привели к ситуации, в которой Иран получил дополнительный стимул к укреплению своего статуса как региональной державы. Однако при этом руководство Ирана не испытывает большого удовлетворения от крушения «монархических республик», поскольку среди исламистских течений, вышедших на арену легальной политической борьбы, большинство представляют сунниты, которые не симпатизируют шиитскому Ирану.

Однако внимательному наблюдателю сразу же бросается в глаза сдержанная позиция руководства Ирана в отношении происходящих событий. Такая позиция вполне ясна: в результате событий «арабской весны» рухнула вся система взаимоотношений с Арабским Востоком, и сейчас ее участники во многом выстраивают механизмы взаимодействия с нуля. Но есть еще и внутренняя проблема. Она связана с выходом на политическую арену поколения молодежи, не участвовавшей в событиях Исламской революции 1979 г. В Иране хорошо помнят волнения 2009 г. в связи с выборами на второй срок Махмуда Ахмадинежада и делают из них выводы.

Турция, в отличие от Ирана, проделала своеобразную эволюцию в оценке происходящих событий. Будучи изначально резкой противницей внешнего вмешательства в дела ближневосточных государств, она столь же резко изменила свою позицию и ныне, невзирая на все прежние резкие заявления на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН, участвует во всех интервенционистских акциях. Это решение, однако, является во многом вынужденным и принятым не от хорошей жизни. События «арабской весны» привели к провалу всей внешнеполитической программы Турции и сильным ударом по репутации умеренно-исламистской проправительственной «Партии справедливости и развития» и премьер-министра Реджепа Эрдогана. Помимо того, выступления сирийской оппозиции против Башара Асада привели и к обострению курдской проблемы на Ближнем Востоке.

Турция никогда не забывала о том, что Сирия является основной базой сторонников Курдской рабочей партии. Все эти факторы напрямую определяют позицию Турции в отношении к событиям в странах Северной Африки, Сирии и ее взаимоотношения с Саудовской Аравией и Катаром – странами, которые принято относить к так называемой «ваххабитской оси». Так, официальный Эр-Рияд резко отрицательно отреагировал на турецкую позицию по событиям в Бахрейне, заявив, что при попытке оказать поддержку оппозиции он пойдет на ввод войск и силовое подавление антиправительственных выступлений. В то же время в целом Турция, стараясь сохранить свое положение в регионе, по-прежнему поддерживает взаимовыгодные экономические контакты с Россией, а в вопросе о Черноморских проливах придерживается позиций, закрепленных в конвенции Монтре 1936 г. Однако как только речь идет о геополитических интересах России, Турция занимает союзную с США позицию по вопросу о размещении системы ПРО.

В этих условиях, подчеркнули эксперты, единственный участник событий на Ближнем и Среднем Востоке, на которого Россия может положиться в полной мере, – это Иран. Невзирая на то что усилиями атлантистов и западников Иран последовательно рисуется как часть «оси зла», для России эта страна является скорее частью «оси добра». Иран – единственная страна на Востоке, которая открыто заявила о своем невмешательстве во внутренние дела стран СНГ. Особенно заметно это было в период горячей фазы конфликта на Северном Кавказе, когда руководство Ирана, в отличие от большинства стран Арабского Востока, отказался занять прочеченскую позицию. По этой же причине Россия заинтересована в дальнейшем осуществлении мирной ядерной программы в Иране. Такая позиция является залогом защиты южных границ России и безопасности стран СНГ в целом. Совместные действия России и Ирана по урегулированию сирийского кризиса могли бы быть весьма плодотворны, учитывая партнерские отношения двух стран с руководством Сирии.

В целом круглый стол оказался весьма содержательным. Участники не только оценили предполагаемые пути развития ближневосточного конфликта, но и показали взаимосвязь процессов, происходящих в развитых странах Европы и развивающихся странах Востока, их переплетение с финансово-экономическим кризисом, начавшимся в 2008 г. В свою очередь, будем надеяться на то, что суждения, высказанные по этому вопросу ведущими экспертами по Ближнему Востоку, будут полезны для выработки внешнеполитической линии России в ближайшем будущем. Участники круглого стола поддержали предложение ЦБИ продолжить серию встреч по данной тематике, остановившись, в частности, на анализе российских интересов в регионе, экономической ситуации в ближневосточных странах.

Fedorchenko A. V., Krylov A. V., Torin A. I. «Arab Spring»: Results and Prospects (the Round Table at the Institute of International Relations).